

современный детектив

Татьяна Нильсен

**Потерянная страна
Лагом**

Татьяна
Нильсен

книга вторая

18+

Татьяна Нильсен
Потерянная страна
Лагом. Книга вторая
Серия «Хроники следователя
Трещёткина», книга 2

*<https://litres.ru/70443022>
SelfPub; 2026*

Аннотация

После долгого отсутствия Петр возвращается домой. Он трудно приспосабливается к нормальной жизни и никак не может найти себе применение. И как только быт начинает налаживаться, его обвиняют в убийстве человека. Жена Мария прикладывает все усилия, чтобы вывести мужа из-под подозрений. Она считает, что помочь ей может только стажёрка следственного комитета Светлана Антипенко.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	35
Глава 3	65
Глава 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Потерянная страна Лагом. Книга вторая

Глава 1

Юный американский бульдог кувыркался в придорожной грязи. Он валял дурака, прыгал, бил лапами асфальт, тут же перемещался на обочину, ложился на спину и подбрасывал мордой припорошенную снегом листву. Неожиданно пёс обнаружил неподалёку лужу и весело со всего размаха ринулся в тёмную жижу. Его морда выражала неподдельное, чистое счастье. Он чувствовал себя так же, как ощущают себя любители русской бани. После парилки и избиения собственного тела берёзовым веником покрасневшее паровое облако прытко выскакивает наружу, вынося с собой клубы белого пара, потом бросается с разбегу или в сугроб, или в реку! В первые секунды кожа сжимается, ошкетинивается от перепада температуры, и из горла вырывается боевой призывный клич удовольствия. Вот и этот юный пёс после душного квартирного заточения ощущал себя на пике блаженства в середине грязной лужи, из его горла вырывались счастливые фыркание, тьяканье и залиvistый лай. Наконец появилась хозяйка. Она пыталась призвать питомца к дисциплине, шлёпала ладонями по ляжкам, сердито трясла поводком

и что-то гневно кричала. Наконец не выдержала и полезла в самую чачу, печально осматривая на ходу белые кроссовки престижной марки «Найк». Женщина кое-как уцепила своего неправоного малыша за ошейник и, нащупав кольцо в грязной короткой шерсти, быстро защелкнула железный карабин поводка. Пёс не особенно сопротивлялся, когда хозяйка потащила его из лужи, однако остановился в какой-то момент и интенсивно затряс мордой и боками, раскидывая вокруг себя серые брызги. Женщина и охнуть не успела, как джинсы, светлую куртку и даже лицо, покрыла жидкая глина. Парочка кое-как выбралась на тротуар. На лице хозяйки своего неправоного бульдога читались досада и раздражение, зато забавная мордаха пса выражала невероятное блаженство, а пасть расплылась в улыбке, обнажая острые хищные клыки. Этот американский бульдог мог бы считать себя собакой жестокой, если бы знал о том, сколько силы в его коренастом теле, но пёс понятия не имел, почему прохожие опасливо обходят его стороной. Щенка, больше похожего на юного телёнка, хорошо кормили, укладывали спать на мягкие подушки, выводили на прогулки, покупали всякие игрушки и не учили драться. Он, конечно, получал иногда шлепок по задку или поводком по спине, но такое наказание совсем не обижало. Хозяйка его любила. А разве из любви может вырасти агрессия?

Пётр придвинул стул и уселся у окна, с интересом наблюдая за манипуляциями пса. Он улыбнулся, увидев, как хозяйка сокрушённо покачала головой и вздохнула, а пёс

уселся рядом со смиренным видом. Щенок получил дневную порцию приключений и уже хотел есть. Пивоваров представил, во что превратится квартира, пока парочка доберётся до ванной комнаты. Женщина попыталась стряхнуть с себя грязные брызги, но лишь сильнее размазала глину по светлой куртке. Январь не удержался, смилостивился и повысил температуру до плюс пяти, давая москвичам провести остатки каникул, не кутаясь в мохеровые шарфы. Пётр продолжал сидеть возле окна, углубившись в собственные мысли. Семья Пивоваровых переехала в новую квартиру совсем недавно. Район застраивался, а коммунальщики ещё не полностью обустроили территорию. Пешеходные дорожки, придомовую зону с детскими и спортивными площадками уже облагородили, но трава на обочинах обещала зазеленеть только к весне, поэтому к собачьей радости луж и грязи в округе было полно. После возвращения с СВО, где Пётр получил тяжёлые травмы, он долго приходил в себя, а теперь ещё надо было привыкнуть протезам, которые заменили потерянные стопы. Он стал капризным и замкнутым. Сам понимал, что от его поведения страдает жена, но ничего не мог с собой поделать. Родителей Пивоваров в расчёт не брал – они как-то быстро решили вопрос с их отселением, и основная доля капризов приходилась на жену. Мария совсем не хотела одалживаться у родителей мужа на крупное приобретение, но банки не желали брать на себя риски по ипотеке. Пивоваров - инвалид, жена беременная, а вдруг что-то случится,

например, он не сможет трудоустроиться, как кредит станут возвращать? Неизвестно, сможет ли работать мужик с такими травмами, а его жена скоро пойдёт в декрет. Отец Петра носил генеральские погоны, имел связи и вес, поэтому с ипотекой на минимальную сумму вопрос решился за считанные дни, и на первый взнос старшие Пивоваровы раскошелились так же. Мария не особенно ликовала по поводу нового жилья – для неё будущее тоже рисовалось размытыми красками, но жить под одной крышей с родителями мужа считала невозможным. Именно их она винила в том, что Пётр отправился в зону СВО и вернулся инвалидом. Папаша – генерал, недолго думая, решил восстановить свою пошатнувшуюся репутацию за счёт сына. Анатолий Михайлович оказался замешан в коррупционных схемах, связанных с поставками продовольствия и обмундирования в армейские подразделения. А чтобы отвести от себя подозрения и замылить ситуацию, товарищ генерал с помпой отправил своего единственного сына в зону СВО. Пивоваров-старший развернул целую кампанию, привлёк телевизионщиков, блогеров, газетчиков, и из никому не известного IT-специалиста получился герой, продолжатель офицерской династии и достойный сын своего отца! После такой рекламы вышестоящее начальство хлопало генерала по плечу и поощрительно качало головой, мол, ай да молодец, достойный поступок! И этот факт помог ушлому служаке – с места подозреваемого он плавно переместился на роль свидетеля. Когда сын вернулся в удручающем со-

стоянии, родители приложили все усилия, чтобы поставить Петра на ноги. И поставили - через десятыe руки нашлись импортные протезы, а вскоре появилась и квартира. Мария подозревала, что Пивоваровы старшие расстарались из своих соображений. Скорее всего, в глубине души они считали себя виноватыми в том, что их сын стал инвалидом. А чтобы избавиться от постоянного укоризненного напоминания, решили убрать предмет укора подальше от глаз. Генеральская парочка так быстро решила вопрос с новым жильём, что Пивоваровы младшие даже глазом не успели моргнуть. Так же Маша понимала, что покалеченные ноги можно как-то заставить ходить при помощи протезов, а вот что делать с покалеченной душой? Пётр стал угрюм, малоразговорчив и раздражителен. Мария совсем не узнавала своего мужа. Она надеялась, что её интересное положение вернёт того весёлого, доброго и любящего Петра, но время шло, а муж никак не хотел оттаивать. Он с трудом, болезненно привыкал к протезам. Однако постепенно он стал выходить на улицу и даже приносил продукты из магазина. Со временем его вылазки увеличились по продолжительности, но жену это не беспокоило; она даже не пыталась следить за его передвижениями и, как потом оказалось, напрасно. Петя не мог водить машину, он посещал нужные ему места или на общественном транспорте, или на такси. А какие нужные места - Маша не знала: ну, мало ли, военкомат, бывшая работа, приятели, сослуживцы. Не могла же она запереть его дома и контролировать

каждый шаг! Да и хорошо, должен же Петя иметь свои интересы и друзей. Целыми днями Мария находилась на работе – до декрета ещё полтора месяца. Она радовалась, что пока не привязана к квартире и может наслаждаться свободой! Скоро круг сузится до одного единственного человечка! Тогда – на короткий поводок! Но так радостно осознавать, что этот поводок свяжет семью вместе. А пока Петя жил отстранённо. Она часто чувствовала от него запах алкоголя, хотя в квартире не находила пустой тары. На все вопросы, которые Маша пыталась задать, муж ошетинивался, становился грубым и пресекал любое вмешательство на его территорию. Как-то Пётр пришёл в изрядном подпитии. Мария с силой подавила в себе раздражение. Она не ругалась, не скандалила, как в былые времена с битьём посуды и воплями на весь дом. Сейчас нужно думать о более важных вещах: во-первых, оберегать ребёнка, во-вторых, сохранять внутреннее спокойствие, в-третьих, всё равно руганью ничего не добиться. Петя только глубже уйдёт в себя снова замолчит или вздыбится, словно вокруг только враги! Она уложила его на кровать и сама прилегла рядом. Маша гладила острые плечи, короткий ёжик затылка и приговаривала:

- Спи родненький мой. Всё будет хорошо. Всё наладится. Ты дома в безопасности! Тебе ничего не угрожает! Я с тобой!

Пётр обхватил объёмную талию жены, зарылся носом в грудь и тяжело задышал, распространяя алкогольные пары. Жена чувствовала, что он не спит, и слегка отстранила его

голову в темноте, пытаясь заглянуть в голубые глаза.

- Всё наладится. Я всегда буду рядом. Ты самый родной человек на свете! Мой герой! Горжусь тобой!

- Я не герой! Совсем не герой! – горько выдохнул Петя. – Папаша выставил меня доблестным воином, а на самом деле я слабый, неготовый к трудностям интеллигентишка, - неожиданно он приподнял голову. – Но я не трус! Я не прятался за товарищами, не бахвалился, что мой отец генерал! Не ел лучше всех и не спал на мягких матрацах. Вообще не хотел, чтобы кто-то знал, что я из генеральской семьи. Я стоял в строю рядом с такими же мужиками. Знаешь, когда страшно хочется шутить. Это, наверное, от стресса, нервная реакция. Но иногда было невероятно страшно!

- А давай обратимся к психологу или какие-там лекари душ – психотерапевту, психоаналитику. Я найду специалиста, ты посетишь несколько сеансов, и станет легче!

После недолгой паузы Пётр отстранился и лёг на спину. Голос его прозвучал совершенно уверенно и глухо:

- Нет. Достаточно того, что я это видел и вытаскивать ужас наружу не надо! Никому не надо! – он замолчал на несколько секунд, потом заговорил хриплым голосом. - Иногда я нажимаю на глаза, чтобы картинки расплылись и исчезли раз и навсегда! Я не хочу снова переживать эти моменты, а тем более запоминать. Страх, ужас, кровь и смерть! Когда ноги и руки валяются в нескольких метрах от тела, когда кровь с бульканьем вытекает из разорванного живота и жизнь вме-

сте с кровью покидает тело. Кажется, что я никогда не избавлюсь от этих видений. Эти жуткие фильмы будут преследовать меня до конца дней! – он снова повернулся, обнял жену и тяжело задышал, словно с силой сдерживал рыдания. – Ты потерпи немного, я буду стараться, но превратиться в прежнего Петю уже не получится.

- И не надо! – горячо поддержала мужа Мария. – Ты рядом и это самое главное! А вместе мы всё преодолеем! – Она легко вздохнула от того, что муж не стал дальше развивать тему смерти. Маша не хотела этого знать, слышать и видеть. Она – будущая мать оградила себя от чёрных мыслей, закрыла новостные каналы и перестала просматривать информационные ленты новостей на сайтах. Скоро появится новая жизнь и эта жизнь должна быть счастливой! Мария улыбнулась своим мыслям. – Давай подумаем, как назовём нашу девочку, – для себя будущая мама давно всё решила, но хотела продлить приятный момент.

- Так уж и девочку! Или ты уже знаешь пол? – Пётр приподнялся на локте. – И мне ничего не сказала?

- Ничего я не знаю, – засмеялась женщина, тяжело перевернулась на спину и положила руку мужа своей живот. – Если будет девочка, то назовём её Стефанией, а мальчику имя дадим Стефан в честь шведского деда.

- Со Стефанией я согласен, а парень будет Савелием! И даже не спорь!

- Не буду, но я деду обещала в его честь назвать сына, –

счастливого засмеялась Маша. – Ты должен уступить!

- Я подумаю. Ну, раз ты обещала, значит, так тому и быть, - неожиданно легко согласился Пётр.

Своих родителей Пивоваров в расчёт не брал и не соби-
рался хоть о чём-нибудь с ними советоваться, особенно в
том, какое имя выбрать для ребёнка. Пётр понимал, что в
нём поселилась тяжёлая обида. Именно они переломали все
его жизненные планы тем, что почти силой отправили на
СВО. Петя внутри горько усмехался: а ведь не чурка без-
мозглая - сам надел форму, сам приехал в военкомат. А сей-
час деньги взял из отцовских рук на покупку квартиры. Оби-
ду в душе лелеял, а денежки взял! И возник замкнутый круг,
из которого не выбраться, потому что держалось это кольцо
на связях, которые не разорвать, несмотря на досаду и гнев.
Родители это данность, которую не изменить! Зато у блажен-
ной жены нет претензий к шведским родственникам. Даже
нарекания не возникли! А ведь они могли бы раньше найти
девочку, которая рано потеряла мать и отца, а потом и ба-
бушку. Маша не чувствовала тепла и уюта, воспитывалась в
интернате, скиталась по съёмным квартирам! А дед Стефан
Карлсон прекрасно знал, что у него есть сын в России, а зна-
чит, могут быть и внуки. И только перед кончиной совесть,
наконец, пробудилась! Богатый швед решил исправить свои
ошибки. Написал завещание, оставил приличное состояние
внучке. И состояние настолько приличное, что молодые Пи-
воваровы могли бы не принимать подачки от старших Пи-

воваровых и целый особняк приобрести хоть на Рублёвке, хоть на берегу тёплого моря! А сейчас заехали в эту квартиру без ремонта в новостройке. Можно было бы обзавестись и комфортабельным коттеджем, и роскошным автомобилем, и шмотья какого хочешь закупить, да только не в этой жизни! Средства в валюте на шведских банковских счетах Марии есть, только каким образом их перевести на российскую территорию? Они поехать в Швецию не в состоянии даже в качестве туристов! Маша на седьмом месяце, а ему визу в Европу не дадут, потому что он является участником СВО! Да и хрен с ней, с этой Европой! На ней не заикливается весь мир! Для отдыха и путешествий есть другие, даже более привлекательные места! Только деньги жалко! Вот если бы старый швед засуелся раньше, до того, как началась заваруха, может уже в своём доме жили, в долг ни у кого не брали, и всё сложилось по-другому - не так, как сейчас! Вот и получается, что забота Карлсона никому не пригодилась! Поздно раскаялся дед и вылез со своими родственными чувствами! А жена - наивная душа, конечно, рада-радёшенька, что родственников нашла, да только какой толк от этой родни! И где они раньше были! Вот и получается, что обида душит со всех сторон!

Петя ощущал себя зверьком, загнанным в угол со сломанными лапками и исковерканной душой. Он пока не понимал, что с этим делать, как наладить дальнейшее существование и каким образом взять на себя ответственность за себя и соб-

ственную семью. Пётр лишь глубже уходил в молчание. Со временем он освоился в этом состоянии, свыкся, утепился, и ему вдруг понравилось внутреннее одиночество.

Зато Мария чувствовала себя абсолютно счастливой. Жизнь постепенно налаживалась – муж рядом, новая квартира, скоро появится ребёнок. Хоть и в другой стране, но есть близкие по крови люди. Она не одна не сирота. Где-то далеко в воспоминаниях проплывала Швеция. Ей казалось, что поездка к родственникам была только в её фантазиях. Столько много всего произошло за последнее время, что память затёрла некоторые эпизоды. После кончины деда Стефана Карлсона прошло не так много времени, но связь со шведской роднёй стала утихать. Тётка по линии отца, которая была прикована к инвалидному креслу, занемогла совсем. Бритта Йоханссон единственный представитель шведской семьи, с кем Маша имела возможность общаться на русском языке. Её сын Кристофер – двоюродный брат полностью погрузился в семейную жизнь. Он совсем недавно женился и пару дней назад вернулся вместе с женой Гуниллой из свадебного путешествия. Да и разговор по скайпу двух родственников напоминал общение глухого с немым. Так перекидывались через переводчика новостями, которые почти ничего не значили для них обоих. Кристофер совсем не знал привычек и быта двоюродной сестры, а с её мужем и вовсе не был знаком. А Маша сосредоточилась на своей беременности и проблемах, связанных с психическим состоянием Пет-

ра. Она даже отказалась затевать ремонт в новой квартире: скорее хотелось отстраниться от родителей мужа.

Маша что-то напевала себе под нос и задумчиво перемешивала в кастрюле гречневую кашу, которая булькала и норовила прилипнуть к раскалённому дну. На соседней конфорке уже пускала пар вода, готовая принять в себя толстые сардельки. Пётр сидел рядом возле кухонного окна, наблюдая за страданиями хозяйки своенравного американского бульдога. Наконец угвазданная парочка выбралась из лужи на тротуар. Пивоваров с интересом продолжал следить за собакой, потом потёр подбородок и произнёс, не отводя взгляда от окна:

- Может мне вернуться в зону СВО? К протезам я худо-бедно привык, передвигаюсь нормально. Там люди нужны.

- Ты совсем идиот? – Маша гневно глянула на мужа через плечо. – Или ты телека пересмотрел? А мне ты не нужен? Если чувствуешь себя нормально, тогда полки прибей, детскую кроватку собери и гардины прикрути! Уже как-то неловко без занавесок. Живём как на экране на всеобщее обозрение!

- Вызови мужа на час, он всё сделает!

- Ну, точно полный дурак! – Мария постучала ложкой о край кастрюли и, не вынимая её из руки, повернулась всем телом и подпёрла кулаками бока. Глаза жены метали громы и молнии. Она начала выходить из себя, как опара из кастрюли. – Значит, там ты нужен, а мне рекомендуешь мужа

на час! Ты на СВО, а я в дом чужого мужика на один час? А почему только на час? Ты иди, а я другого хахалю приведу на всю жизнь! Он заботиться о нас станет, из роддома заберёт, шторы повесит, с ребёнком гулять будет и кашу ему варить!

- Прости! Я сболтнул не подумав! – Пётр досадливо тряхнул головой. – Что-то меня понесло!

- Так ты думай сначала, прежде чем что-то говорить! – жена вернулась к своему занятию. – Не понимаю, что с тобой происходит!

Помолчали. Каждый думал о своём, только монотонно тикали часы на стене и звякала ложка, ударяясь о стенки кастрюли.

- Я хочу открыть приют для животных, - Пётр прервал тягучую паузу.

- Неожиданно, - Маша снова вынула ложку, машинально облизала и положила на стол, потом отключила конфорку и внимательно посмотрела на затылок мужа. – Когда ты это решил?

- Сейчас, - плечи Петра дёрнулись. – Мать с отцом запрещали приносить в дом животных. Сначала мы периодически меняли место жительства, катались по разным гарнизо-нам. Потом родители часто бывали в командировках, на меня они не надеялись. Тогда я - подросток домой приходил только спать. А когда в квартире появились ковры и дорогая мебель, о животных не стоило упоминать! Мать взвизывалась от того, что я рассказывал, какие у моих товарищей четве-

роногие друзья. Она понимала, к чему я клоню, и сразу переводила разговор на другие темы. Вот тут уж точно не до собаки, не до кошки! Мать даже вариант с рыбками отказывалась рассматривать!

- Но почему именно животные? – Марию вдруг встревожило такое решение больше, чем желание вернуться на СВО. Осторожно, чтобы не звякнуть, она прикрыла крышкой кастрюлю, подвинула стул и села рядом с мужем. – Очень неожиданное и странное решение.

- Вон видишь женщину с американским бульдогом? – Пивоваров, не дожидаясь ответа, продолжил (по дыханию жены он понял, что она тоже наблюдает за стараниями хозяйки собаки утащить её домой): – В один момент ей надоест этот норовистый Бобик. Купила она его милым пухлым комком, а вырос пёс почти в телёнка. Сначала пришлось растратиться: приобрести поводок, намордник, еду, разные игрушки и лежанку! Обязателен визит к ветеринару, который обработает щенка от глистов, клещей и блох! Дальше необходимо провести вакцинацию и поставить жизненно важные прививки. А это деньги! Но ничего не жалко! Ведь милый короткошёрстный, улыбчивый щенок! Будет верным другом! Право, игривый, как ребёнок! На момент покупки она не предполагает, что собака растёт не по дням, а по часам и псу потребуется не только забота, но и воспитание! А когда? Она ведь работает! Однажды дамочка приходит домой, а пёсель изгрыз её дорожные туфли и сумочку из кожи, потому что ему скучно сидеть

десять часов одному в квартире! Мало того, он порвал новый диван, навалил несколько куч в разных углах. Ещё соседи жалуются, звонят во все инстанции, мол, животное воет целый день взаперти! И вот в один момент, когда уже всё достало, хозяйка решается - усаживает доверчивого парня в машину и увозит в лес, куда угодно. Сама возвращается в раздолбанную норовистым щенком квартиру и начинает наводить порядок. А пёс в это время мечется по зимней дороге и не может разобрать, что же такое случилось и почему он один! В конце концов, до обессиленного, голодного и продрогшего подростка доходит, что его предал человек, которому он безоговорочно доверял и которого любил всем своим собачьим сердцем! И ты понимаешь, Маша, кажется, что в этой ситуации виноватых нет! А если хорошо подумать, то провинившийся есть! И это не пёс, который сгрыз дорожную сумочку от «Гуччи», а человек, который изначально сделал неправильный выбор! Человек всегда должен брать на себя ответственность за свой выбор!

- Ты что, знаешь эту женщину с собакой? – Маша уставилась тревожным взглядом в висок мужа.

- Да ты слышишь меня вообще? – Пётр повернул голову, в его голосе прозвучало раздражение. – Я понятия не имею, кто это! Лишь расписываю предполагаемую ситуацию! Потому что такие случаи нередки! Речь идёт о предательстве! Тот, кто доверяет, ослеплён своими добрыми чувствами. Он беззащитен, легко уязвим, его легко обмануть!

Пивоваров тяжело вздохнул. Жена погладила его по плечу, словно успокаивала душевнобольного.

– Ну подожди, Петя, почему сразу приют для животных? Разве мало неимущих в стране? – у Марии заныло под ложечкой, что-то такое прозвучало в голосе мужа, какая-то тема, какая могла коснуться и их семьи. Бодростью в голосе она попыталась спрятать тревогу. – Есть много людей, которые нуждаются в заботе!

- О стариках и детях заботятся близкие люди. Существуют социальные службы для бездомных, дома престарелых, интернаты для детей и подростков, разные фонды, на лечение тяжёлых больных собирают по СМС. Обездоленные, бедствующие не остаются без внимания общества, а вот животные никому не нужны. Их легче перестрелять, чем заняться спасением. Ты права. На СВО я уже не воин, я не могу быстро передвигаться. Только если в качестве мишени! И на прежнюю работу я возвращаться не хочу. А спасти животных именно то, что мне надо сейчас! Мне обязательно надо кого-нибудь спасти!

- Это прекрасно, - Мария погладила плечо мужа. – Волонтерство похвально, но посвящать всё время такому занятию неразумно! Помогать приютам для бездомных животных в свободное от работы время дело богоугодное! Я поддерживаю тебя! Я всегда знала, что ты мужчина с огромной душой! И всё же надо найти стоящую работу. Ты специалист с высшим образованием, любая рекламная компания заберёт тебя с ру-

ками и ногами! – на последнем слове Маша осеклась.

- Маша, ты не совсем поняла: я хочу открыть приют! Купить или арендовать кусок земли, отстроить вольеры, привлечь ветеринарные службы, да тех же волонтеров. Вот! Почти готовый бизнес-план! – Пётр не обратил внимания на слово «ноги», он посмотрел на жену сияющими глазами. – Главное, ты верь в меня!

- А где ты возьмёшь деньги? На дело нужны огромные средства! Одни надзорные службы, как прорва бездонная! Пожарные, санитары, налоговики все кушать хотят! Сначала уставные документы, только потом строительство! А вольеры надо топить, значит, строить основательно, с котельной! Ещё электричество подключить! Да я даже развивать эту тему не хочу! Обустроить приют - практически неподъёмная задача! – брови Марии возмущённо полезли вверх. - Ладно, даже строительство состоялось! Облагородили территорию, обнесли забором, дали название вроде «Остров надежды», разрезали красную ленточку, запустили в вольеры животных, все рады и счастливы! Буквально через месяц начнут приходить счета за коммунальные услуги! Обитатели приюта захотят кушать каждый день! Нужны будут деньги на корма, на ветеринаров! Прибылей нет, а растраты огромные! Ты в интернете станешь деньги собирать с сердобольных граждан нашей страны?

Мария всплеснула руками, а Пётр, усмехнувшись, продолжил за неё развивать тему:

- Конечно, если затеять строительство гостиницы, сауны или борделя - вот это правильно, по-твоему! Даже ферма с коровами или свиньями принесла бы больше прибыли! А что взять с бездомных и больных кошек и собак? И да, если приспичит, значит, буду просить поддержку у равнодушных людей в социальных сетях! Поверь, и спонсоров найду. Начну делать портфолио животных и размещать в интернете. Часть получится пристроить! Уверю тебя!

- А на что мы станем жить? Скоро ребёнок родится, сколько всего надо для малыша! На работу я смогу выйти не раньше чем через полтора года!

- Ты не волнуйся, с голоду не помрём! Для содержания семьи я найду подработку, – Пётр поднялся и отошёл от окна. – У тебя вода кипит.

- Ой, совсем забыла, - Мария резво для своих габаритов поднялась, взяла со стола упаковку сарделек, разорвала пластиковый пакет и сбросила содержимое в кипящую воду, потом крикнула через плечо, не отрывая взгляда от плиты: – Не забывай, нам ещё ипотеку за квартиру платить!

Пётр остановился в проёме двери на несколько секунд. Неожиданно он повернулся и нарушил молчание:

- Нам не надо заводить детей.

- Что? – сердце Маши ухнуло вниз живота, и глаза мгновенно наполнились слезами. – Ты зачем это говоришь? Что ты такое говоришь?

- Что мы сможем дать ребёнку в мире, где страдания,

смерть и кровь? – Пивоваров смотрел на жену прямо. Его голубые глаза превратились в льдинки. – Это к вопросу об ответственности!

- Ну, если обязательства перед животными для тебя важнее, чем перед собственным ребёнком, то нам лучше разойтись в разные стороны.

- Не перевирай! Я не это имел в виду!

- Остановись! Не наговори большего, чем ты уже сказал! – Маша выставила перед собой ладони, словно пытаясь оградиться от мужа. Её голос звучал твёрдо и уверенно, она даже не замечала, как слёзы капали на грудь и расплывались тёмными пятнами на халате. – Нам нужно решить, кто уйдёт: ты или я!

В это утро торговый центр не отличался многолюдьем. Новогодние праздники миновали. Подарки были вручены и получены, салаты съедены, шампанское выпито, денег вприпрыжку дожить до новой зарплаты. Торговля в салонах, бутиках, магазинах шла вяло, а некоторые отделы и вовсе оказались закрыты. Светлану и её подругу Анжелу это не очень беспокоило. Они встретились не покупок ради, а чтобы провести вместе время и просто поболтать, бесцельно шатаясь между рядов с одеждой.

- Давай, рассказывай, нашла общий язык со свекровью? Как она тебе вообще?

Анжелу интересовало всё, она периодически забежала

вперёд, чтобы понять, какие эмоции испытывает подруга по поводу того или иного вопроса.

- Свекровь, конечно, не подарок, та ещё штучка, - Света возвращала подругу на место и продолжала шагать, по ходу рассматривая витрины. – Но выглядит, скажу я тебе, великолепно! Ухоженная дама от макушки до кончиков ногтей на ногах. Постоянные косметические процедуры, пластические операции, разные подтяжки сделали из неё просто картинку. К тому же очень умная и хитрая дама.

- Ну, ты тоже не подарок! – парировала Анжела. – Не каждый мужик сможет зарекомендовать себя и угнездиться в следственном комитете!

- Слово какое нашла – угнездиться! Это ты в семейном строительном бизнесе гнездились гнездились, да не угнездились! А в полиции ничего прекраснотушного нет! Отец вообще был против такой профессии, считал, что стрельба, погони и трупы не для юной девушки!

- Зато сейчас гордится! – перебила подругу Анжела. – Вот и замуж выходишь за чёткого мужика! Муж скоро превратиться в атташе или дипломата. Получить диплом МГИМО это тебе не хухры мухры!

- До дипломатической деятельности надо ещё дорасти. А пока осядет в каком-нибудь торговом представительстве во Вьетнаме, Лаосе или Камбодже, - махнула рукой Светлана. - Разве это хорошая перспектива? Прямо карьерный взлёт!

- Почему сразу в Лаосе, может, где-нибудь в Европе!

- Анжела, ты хотя бы газеты читай! Из-за санкций российские представительства в Европе постепенно прекращают свою деятельность! Чем торговать-то?

- Ну, я слышала что-то такое, - подруга ни грамма не смутилась. Она считала, что красота и деньги компенсируют недостатки в развитии. – Я читаю детективы и любовные романы, а в политике должны разбираться мужчины! На то они и мужчины – сильный пол! – Анжелика перескочила на другую тему. - А если Володю отправят в другую страну, ты поедешь с ним?

- Конечно!

- И карьеру оставишь? Со службой распрощаешься?

- Оставлю и распрощаюсь, - Антипенко незаметно вздохнула. - И всё же надеюсь, что Александра Климович найдёт тёплое местечко для своего сына в каком-нибудь министерстве.

- Почему мать Климович, а сын Сёмушкин?

- Володины родители давно развелись. Мать снова вышла замуж и взяла фамилию мужа. И у отца другая семья. Короче, богатые мы! Свекровь свадьбу требует, мол, родственников уважить надо, а мы бы с Вовкой расписались тихо, отдохнули где-нибудь на Мальдивах или в Саудовской Аравии без букетов и толпы родственников. Я свои вещи перевезла к нему, мы уже несколько месяцев живём вместе.

- И как? Вы подходите друг другу? – подруга придвинулась к Светлане, закатила глаза и перешла на шёпот. – Ну, в

этом плане! В интимном!

- Да ну тебя! – Антипенко засмеялась! – Пошли лучше кофе выпьем. Мне надо посоветоваться с тобой по поводу свадебного наряда. Не в драных джинсах к венцу чапать и не в кроссовках! Климович затевает что-то грандиозное. Я внутренне бунтую, но виду не подаю и ссориться не хочу. Она же Володе мать и свекровью мне станет.

- И ты соглашаешься на свадебный кортеж, ресторан, крики горько и толпу пьяных гостей? – Анжела не двинулась с места.

- А куда деваться? С моей стороны будет несколько коллег с работы, отец и ты! Зато Александра Эдуардовна собирает родню, друзей! Папаша Сёмушкин принёс целый список любителей погулять со своей стороны. Сам Вовка назвал друзей целый табун! Одна я несчастная должна вырядиться в белое платье, подняться на каблуки, да ещё с причёской что-то сделать! До дня бракосочетания мой короткий ёжик просто не успеет удлиниться. И какая фата будет держаться на почти лысой голове? – голос Светы задрожал. Она направилась к зоне отдыха, села на уютный диванчик и часто задышала, чтобы унять слёзы. – С моей стороны даже мамы не будет!

- Ты будущему мужу не рассказала, что с ней приключилось?

- Что я должна рассказать? – Антипенко закусила губу и тяжело вздохнула. – Рассказать о том, что мама попала в кли-

нику для душевно больных, а в простонародье в дурдом? Что она сошла с ума и больше никогда не вернётся в прежнюю нормальную жизнь?

- Ну, попробуй как-нибудь объяснить! Ты-то в адеквате! Всё равно со временем семья мужа узнает! Если эта Климович такая ушлая, то обязательно сунет нос и что-нибудь раскопает! Потом станет попрекать при каждом удобном случае! Свекрови они такие! Считают, что их сыновья заслуживают большего, никогда им не угодишь!

- Я уже думала над этим. Но показывать справку от психиатра о своей вменяемости я не стану! Это выше моего достоинства! Лучше вообще никакого мужа, чем такой, которому нельзя доверять!

- Так вот и проверь его, время ещё есть! Пока приглашенные гостям не разослали и деньги на ресторан и кольца не потратили!

- Поздно уже. Климович развила такую бурную деятельность, словно турбина в «Боинге». Как же старший сын женится! Её гордость и отрада!

- Может, отец потолкует с будущей роднёй? Всё-таки солидный бизнесмен. Он и выглядит как, - Анжела снова закатила глаза, подбирая слова, - как Антонио Бандерас. Седые виски, смуглая кожа и дизайнерский костюмчик от «Бриони»!

- Да в костюмчик от «Бриони» любого наряди, он будет похож на Антонио Бандераса даже без седых висков, - пустая

болтовня подружки немного развеселила Светлану. Она махнула рукой. – Просила уже отца как-нибудь аккуратно поговорить с родителями Володи, но он сразу отказался. Сказал, что эта часть жизни касается только нас, то есть его, меня и мамы, а больше никого нельзя пускать на частную территорию! И если кого-то такая постановка вопроса не устраивает, он может в родню не набиваться или не ходить на эту свадьбу! Чего, кстати, и мне советует.

- В смысле на свадьбу не ходить? – округлила глаза подружка.

- И это тоже, - Антипенко приостановилась и произнесла в отцовской манере. – Если твой жених мужик сильный и любит тебя, то и преграды все снесёт. Однако сказал он немного по-другому: если у твоего жениха железные яйца!

- Твой батя мощный мужик! – восхитилась Анжела. – Иначе бы таких высот в карьере не достиг! - она поднялась. – Ладно, нечего сопли размазывать. Пойдём! Кофе позднее выпьем, вон свадебный салон. Выберем тебе парик, чтобы фату не пришлось гвоздями к лысому черепу прибивать!

Девушки переглянулись и громко захохотали.

О том, что мать стала уходить в себя, а со временем безвозвратно погрузилась в собственный мир, знала только самая близкая подруга Анжелка Мельниченко. Света дружила с ней с первого класса. Случались моменты, когда подружки ругались в пух и прах, но никогда не предавали друг друга. От этого и возникла такая глубокая степень доверия. По-

сле школы каждая пошла своей дорогой: Светлана выбрала юридический факультет университета, а Анжела грезилась славой Натальи Водяновой, поэтому отправилась покорять подиум. Семья Мельниченко владела строительным бизнесом, но Анжела даже слышать не хотела об офисе, рутине и преемственности поколений! Встречались подруги не так часто, как хотелось бы. Вокруг каждой образовался новый круг знакомых и друзей, но в ответственные моменты жизни девушки поддерживали друг друга. И конечно, такое мероприятие, как выбор свадебного платья для подруги, Анжела пропустить не могла. Да и кто лучше мог посоветовать фасон и аксессуары, как не манекенщица из дома моды Валентина Седашкина.

- Как дела у тебя? – Светлана остановилась возле нарядной витрины, осмотрела содержимое, покачала головой и посмотрела на подругу. – На подиуме ноги конкурентки не оттоптали? Дела идут, контора пишет?

- Пишет, - скептически клюнула носом белокурая красавица. – После смерти мэтра словно медленно угасает огонь, который раньше просто полыхал. Были показы, шоу, грандиозные праздники, фейерверки! Ни одно зрелищное мероприятие в столице без нас не обходилось. А сколько раз в год мы выезжали с показами за границу! Мировая слава, почтение и восторг публики. Критики и владельцы ведущих домов моды Европы захлёбывались от лестных эпитетов, и что сейчас? Тухлое существование! Руководство взяла на себя

дочь, проверки из налоговой чуть ли не ежедневно.

- Почему так произошло? – Света примерно понимала суть проблемы, но дала возможность выговориться подруге.

- Потому что двигателем был талантливый Седашкин, он создавал великолепные неповторимые коллекции, а что может дочь с женой? Пошить ширпотреб! Они даже не в состоянии контролировать финансовые потоки и вовремя выплачивать налоги! Пока маэстро был болен, он практически не занимался казной своей компании, он торопился, создавал новые коллекции. И вот после его ухода возникли проблемы с неуплатой налогов и блокировкой счетов. И самое главное то, что мы стали невыездными! Европа нам уже не будет аплодировать, и стать моделью какого-нибудь миланского бренда практически невозможно! Все мечты под зад метёлкой! Из-за санкций показаться на европейском подиуме стало мечтой нереальной.

- Чего ты заиклилась на одной Европе? Мир велик! Рассылай портфолио в различные агентства, авось кто-нибудь заметит! На Париже мир клином не сошёлся!

- Да потому что правила мировым тенденциям в моде диктует Милан и Париж и ещё несколько американских домов мод!

- Тенденциям, - передразнила с усмешкой Антипенко. – Подиум тебя хоть чему-то научил!

- Это ты у нас из ума сшита! – обиделась Анжела и легко оттолкнула подругу локтем. – Да я красивая, и мне не нужно

высшее образование. Вот выйду замуж за олигарха или бизнесмена, ты ещё завидовать будешь!

- Может, и буду, - согласилась Светлана, схватила подружку под локоть и прижала к себе. – А если серьёзно, то почему не подумать в другом направлении? Например, азиатский модельный рынок, Ближний восток. Да один Китай чего стоит! Я где-то читала, что именно на китайский рынок приходится сорок шесть процентов предметов роскоши. Это и автомобили, и предметы искусства, и дизайнерская одежда.

- Давай я тебе немного поясню, - Анжела отстранилась и повернулась к несведущей подружке лицом. – Ты считаешь модельеров Jason Wu, Anna Sui, Altuzarra, Alexsander Wang выходцами из Азии, и это правильно! Только запустили свои бренды эти мастера на американских площадках! Так что и там ловить нечего! На Японию даже смотреть нечего. Там предпочтение отдаётся только фарфоровым девушкам с азиатской внешностью. В Израиле модельные агентства выбирают моделей с формами. Можно попробовать внедриться в Дубае, но там высокая конкуренция. Остаётся только Китай! – подруга хихикнула. – Но там я замуж со своим 173 ростом никогда не выйду! И это без каблуков! Китайские мужчины редко бывают выше 169 сантиметров!

- Да ты дока в модельном вопросе! – восхитилась Светлана.

- А как же! В нашем бизнесе жёсткая конкуренция! Это тебе не с трупами возиться!

- Действительно, не очень много желающих в грязи копаться. И всё равно выбор твой огромен - пойдёшь в рекламу, на телевидение.

- Или секретаршей, например, к боссу твоего отца! Научусь готовить кофе и печатать на компьютере длинные тексты длинным маникюром!

- Как вариант! – усмехнулась Антипенко скептически.

- Послушай, подруга, а почему бы тебе не заказать свадебный наряд в нашем доме моды? Я договорюсь, скидку сделают!

- Да что ты! Даже со скидкой платье выйдет приличную сумму. И только для того, чтобы воспользоваться им один раз! Нет уж, давай платьице скромнее из магазина.

Девушки, наконец, переступили порог свадебного салона. От помощи продавцов покупательницы отказались сразу. Они долго перебирали наряды. От смены платьев у Светланы кружилась голова, она уже не понимала, чего хочет. Однако когда она видела своё отражение в зеркалах, то пышные кринолины и кружева на высоком тощем теле доводили до истерического хохота – настолько нелепо торчали ключицы и висели вдоль тела голые руки. Наконец, устав наблюдать за метаниями подруг, продавец-консультант оторвалась от стойки, углубилась в недра салона и вскоре вернулась с безликим платьем молочного цвета, которое держала на вытянутой руке.

- Примерьте, этот наряд может вам понравиться. На него

было много желающих, но современные барышни не проходили по объёму груди. Сегодняшняя мода на импланты меняет и моду, но не в данном случае: эта одежда рассчитана на другие формы. Надеюсь, вам подойдёт. Салон даже готов подвинуться в цене! - с этими словами продавщица протянула платье Светлане.

Антипенко глянула на Анжелу, недоумённо пожала плечами, взяла наряд, который нарядом можно было назвать с большой натяжкой, и скрылась в примерочной кабинке.

- Я помогу, - продавщица метнулась следом и задёрнула за собой тяжёлую штору.

Через несколько минут из-за портьеры появилась невеста. Не просто невеста, а леди. Острые ключицы закрывала матовая молочная материя, высокая стойка воротника подпирала подбородок острыми отложными уголками, завышенная пройма оголяла плечи, а спину стягивал длинный ряд матерчатых мелких пуговиц с навесными петлями, который заканчивался ниже талии. Мягкие сборки начинались ниже бёдер, обвивая ноги плавными волнами. Наряд чем-то напоминал амазонку наездницы или праздничный вариант платья учительницы начала девятнадцатого века. Только оголённые плечи перечёркивали всю нарочитую строгость, и взгляд невольно останавливался на бледном лице с огромными зелёными глазами и на длинных нежных руках. Короткий ёжик волос не только не портил очарование, наоборот, не отвлекал внимание от милого нежного лица, утончённой

фигуры и пальцев, которые теребили подол.

- Ну как? – спросила подругу Светлана. Она сама понимала, что это стопроцентное попадание в образ. И это платье она купит обязательно, сколько бы оно ни стоило! – Тебе нравится? Я не слишком в футляре?

- Ты великолепна! – Анжела прижала кулачки к подбородку и вздохнула. – Вот это стиль! Вот это класс! Даже маэстро Валентин не смог бы придумать лучше! Ты настоящая невеста, целомудренная и неземная! Жаль, что мамочка тебя не увидит! И ты знаешь, фата здесь будет совершенно лишней!

Где-то в кабинке раздался телефонный звонок, разрушив трогательную сцену.

- Я отвечу, вдруг что-то важное! – Светлана скрылась за шторой, вынула телефон из сумочки и подключилась. – Слушаю! Антипенко!

- Светлана, здравствуйте. Мне очень надо с вами поговорить. Это Мария Пивоварова.

Голос на том конце звучал взволнованно, и Света не сразу поняла, с кем разговаривает. Потом, порывшись в памяти, живо откликнулась:

- Ах, Мария! Здравствуйте. У вас что-то случилось?

- Да! Мы могли бы встретиться немедленно! Я приеду, куда вы скажете! Вопрос не терпит отлагательств!

- Это может подождать?

- Нет! Мне нужна ваша помощь очень срочно!

- Скажите хотя бы, в чём дело?

- Моего мужа арестовали, его обвиняют в убийстве человека!

Глава 2

Ирина сидела за столом, уперев локти в столешницу и устроив подбородок на ладонях. Она всегда с тайным умилением наблюдала, как ест сын. А пищу он принимал жадно, быстро закидывая куски хлеба, колбасы, сыра в рот и глотал, толком не пережёвывая. Сегодня ложка мелькала особенно интенсивно, заноса в утробу молодого организма только что сваренный борщ.

- Опять торопишься, - мать констатировала факт. Она не учила и не укоряла Николая – смысла не видела. И что толку, парень самостоятельный, уже пошёл двадцать второй год. Не сегодня-завтра захочет отпочковаться и жить отдельно: хорошо, если с другом, а если с девушкой! Тогда ответственность, общий бюджет и риск стать папой. Рановато! Ещё гулять и гулять, наслаждаться свободой! Хотя и проживание с другом тоже можно расценить с разных ракурсов! – Чай хочешь? Я свежий заварила.

Пермякова отодвинула стул и поднялась, не дожидаясь ответа от сына. Она знала его наизусть, все его привычки и предпочтения.

«Сегодня время такое, непонятно, в каком месте наткнёшься на подводные камни! Соблазны вокруг. Это с годами учишься сопротивляться искушениям, а в нежном возрасте границы добра и зла очень размыты. Зло может хорошо

маскироваться». - Ирина отогнала от себя смутные мысли, - «Нет, конечно! Сыну нравятся парни только в качестве традиционных друзей. Колька предпочитает девушек, но снимать квартиру с зазубой ещё рано. Пусть с мамой ещё поживёт, похлебаёт домашние щи! Шишки набить ещё успеет. Да и лишних денег не завалилось для аренды квартиры! Сам ещё не зарабатывает, рано студенту об учёбе думать нужно! И не надо торопиться, успеет ещё за всю жизнь навкалываться, неизвестно, какие фортели судьба покажет в будущем! Девушки - дело хорошее, пусть дружит, в кино приглашает и в кафе. Только бы сюда не привёл! Ну, вот совсем нет желания делить кухню с какой-нибудь неопытной барышней. А если неряху представит или мотовку! Не приведи Бог! Какое будущее у парня, никто не знает. На то оно и будущее, чтобы его строить, возводить! Профессию себе выбрал какую-то легкомысленную, не то чтобы легкомысленную, но прокормит ли эта сфера деятельности парня? И всё же гордость берёт за сына! Сам поступил на бюджет, без чьей-либо помощи. Всё сложилось: и аттестат с отличием, и участие в волонтерском движении, и золотой значок ГТО! Мог бы постараться и стать юристом, инженером-автомобилистом, дипломатом, а доктором зубным - вообще прекрасно! Вот захотел стать режиссёром телевизионных программ и фильмов!»

Ирина разливала чай по чашкам, а мысли медленно и лениво текли в голове. Она вспомнила, что их ссоры доходили до истерик. Пермякова категорически противилась тому,

чтобы сын поступал в Московский институт культуры, но её доводы рассыпались в пыль под сыновьим натиском! Он стоял подобно крепости, держась за свои убеждения, как за единственный флаг. И Кольку не пугал невероятно высокий проходной балл на бюджетное место. Мать предупредила на берегу: платное отделение им не по карману, 338 тысяч в год она не осилит, даже если костыми ляжет на работе. Да там ещё никто не даст лечь - таких желающих заработать очередь! Получала она по московским меркам немало. Должность начальника отдела розничных продаж в банке «Привольный» Ирина заняла год назад, после того как Колька поступил в институт. До этого служила рядовым сотрудником, поэтому на тот момент о платном обучении не могло быть и речи. Колька рос взрослым не по годам и понимал, что мать - единственный добытчик в семье. Воспитание сын получил спартанское, детство и юность прошли без отца, а матери некогда было разводить вокруг книксены с реверансами. Да опасалась она, что сын без мужского внимания и твёрдой руки превратится в мямлю, а хуже того - в вечного мальчика с оттопыренным мизинчиком.

- В какое время ты вернёшься? – мать бросила кусочек сахара в чашку сына, снова поставила локти на стол и обняла ладонями подбородок. – Если успею, то что-нибудь приготовлю вкусное.

- Не знаю точно, часов в девять, - Колька размешивал сахар, монотонно ударяя ложкой о фарфоровые края. – Сего-

дня с волонтерами идём в хоспис, в детское отделение. Представление для них приготовили. Ребятишки всегда очень рады, когда мы приходим.

- Я горжусь тобой, - Ирина забрала ложку из рук сына. На кухне снова воцарилась тишина, и только настенные часы еле слышно подгоняли время. – И всё же, - мать закусил губу, пытаясь подобрать верные слова, – ты не должен уделять столько времени общественной жизни. Молодой парень не может проводить свободные часы среди больных рядом с печалью. Тебе надо встречаться с девушками, ходить в кино, на футбол. Вон каток работает на площади каждый день. Сейчас наше финансовое положение улучшилось, поэтому мы можем себе позволить некоторые вольности. Например, посетить Большой театр, сходить на балет или в оперу. А давай в субботу займёмся шопингом. Купим тебе новые туфли, а мне праздничное платье. А то мы действительно сидим с тобой взаперти!

- Уже ничего не изменить. Мама, ты прими это как данность! Мне уже не удастся пересмотреть свои взгляды и поменять отношение. Я видел глаза детей, больных неизлечимой болезнью. А с магазинами — идея хорошая, - улыбнулся Колька, поднялся и отодвинул стул. – Всё, я побежал, - он склонился над матерью и чмокнул в щёку. – До вечера!

- А чай? – Ирина встала и потянулась за сыном в прихожую. – Вечно всё на бегу!

- Забыл тебя спросить, - Николай зашнуровывал ботинки

и снизу вверх посмотрел на мать. - Как у тёти Маши дела? Есть какие-нибудь новости по делу Петра?

- Не знаю толком. По телефону о личных проблемах спрашивать неловко, на работе тоже не самое удачное место для душевных бесед, да и Маша в таком положении, что её лучше не волновать. Сегодня договорились встретиться в торговом центре. Она просила помочь выбрать коляску и всякие штучки для новорождённого. Вот и выясню, что там да как. Не знаю, сколько времени уйдёт на встречу. Потом хочу ещё на рынок за овощами заехать. Я не уверена, успею ли приготовить ужин.

- Давай я что-нибудь сварю!

Парень встал, Ирина подняла голову, чтобы посмотреть в лицо сына. Она улыбнулась и недоверчиво покачала головой:

- Ты приготовишь? Интересно!

- А что? Пельмени смогу сварить и яйца наколотить в скорлупу!

- Ладно, что-нибудь придумаем и голодными не останемся.

Николай накиннул куртку, повернулся к дверям, снял с крючка связку ключей, но остановился и вопросительно посмотрел на мать.

- Как ты думаешь, Пётр убил этого человека или следствие пошло по неверному пути? Ты же дружишь с Пивоваровыми давно и можешь предположить, способен ли дядя Петя на убийство?

- Почему это тебя так интересует? – Ирина протянула сыну шарф.

- Ну как же? Мария Андреевна - твоя коллега и подруга. И меня, как будущего режиссёра, интересуют перемены в поведении людей, побывавших в экстремальных ситуациях, - парень небрежно намотал шарф на шею. - Так что там с Петром?

- Я не знаю, Николаша. Это словно два разных человека – Петя до СВО и Петя после. Я, правда, в последнее время бывала у них нечасто. С Машей встречались на работе, а домой она к себе не звала: какое-то напряжение у них в семье, поэтому не до визитёров. Они, кстати, квартиру в новом доме купили, ссуду взяли. Я как-то попыталась попроситься в гости, хотела квартиру глянуть, но Мария увильнула, сослалась на то, что отношения в семье не совсем гладкие.

- Ну, Петра Анатолевича можно понять. Вернулся калёкой, к протезам нужно привыкнуть, да и вообще к общественной жизни. Так что не лезь к ним время пройдёт, они сами позовут и пригласят. Тем более что живут сейчас отдельно!

Ирина закрыла за сыном дверь и вернулась на кухню со своими мыслями. Она недавно познакомилась с мужчиной. Можно сказать, влюбилась. А кто сказал, что в тридцать девять с хвостиком влюбляться поздно? Самое время! Пермякова родила сына в восемнадцать. Именно тогда, когда надо испытывать бури страстей, она пеленала малыша, кормила

грудью и таскала коляску с третьего этажа, потому что жила с родителями в пятиэтажной хрущёвке без лифта. А папаша у Николая, конечно же, имелся! У каждого ребёнка есть отец. Только не у каждого отца есть ребёнок! Так случилось и у Ирины. Любовь застилала глаза, ничего девушка не видела вокруг, кроме единственных карих глаз! Она тонула в них, даже не пытаясь вынырнуть. Вот и дотонула! Когда родился сын, от отца не осталось и следа. Благо родители Ирины проявили благоразумие, заставили ребёнка родить и не наделать глупостей! Они помогали во всём, а когда закончился академический отпуск в институте, отправили дочь доучиваться, а заботы о малыше взвалили на свои плечи. Тогда Ирина считала невозможным прибавлять хлопот пожилым людям. Она запретила себе влюбляться, ходить на свидания и всё свободное время посвящала Николаю. Потом появилась работа, квартира в кредит, школа с уклоном для ребёнка. И когда заводить романы? Но вот недавно возле прилавка с элитным алкоголем познакомилась с мужчиной. Сама потом удивлялась тому, что место знакомства волею судьбы оказалось довольно странным! Женщина и мужчина завели беседу о спиртных предпочтениях возле полок с соответствующими бутылками, да так увлеклись, что вышли из магазина вместе, и она тут же приняла приглашение выпить кофе в близлежащем кафе. Пара встречалась уже месяц, а Ирина практически ничего не знала о мужчине, который ей нравился. А может, она не хотела ничего знать? Вдруг он же-

нат? И вся иллюзия рассыплется в песок. Так и встречались: она не спрашивала его ни о чём, и он не пытался выяснить подробности её личной жизни. Говорили обо всём, ходили в кино, иногда обедали в кафе, но ни он, ни она к себе не приглашали, а о свидании где-нибудь в отеле не могло быть и речи. Всё-таки приличные интеллигентные взрослые люди, и не комильфо, как любовникам, которые изменяют своим половинам, прятаться в гостиницах. И всё же оба понимали, что природу не обманешь! А чтобы перейти к следующему этапу отношений, необходимо выяснить больше подробностей о жизни друг друга. Она не лезла напролом, а тактично спрашивала: какие фильмы он предпочитает? Ах, боевики, детективы, триллеры! Может, профессия определила предпочтения? Руки сильные, но пальцы не в мазуте, не в занозах — значит, не автомеханик и не строитель. Ладонь широкая, не для компьютера и не для поварёшки, кожа на лице слегка задубелая — видно, много времени проводит на воздухе. Наблюдения украдкой - это чушь и ерунда! Надо отважиться и спросить напрямик! А стоит ли выяснять? Неизвестно, состоится ли следующее свидание. Достаточно того, что зовут его Максим, он не жадный, имеет чувство юмора, хорошо, без пафоса одет, начитан и аккуратно выбрит. Пожалуй, на данный момент этих знаний достаточно! Пермякова усмехалась про себя: а по каким именно штрихам и признакам он вычисляет её статус? Если кольца на пальце нет, это ещё не значит, что человек не состоит в браке!

Ирина натянула джинсы, влезла в тёплый свитер, брызнула на волосы парфюм и оглядела себя в зеркале. Результат её не очень обрадовал, но предстоит не свидание, а встреча с подругой, так что сойдёт! Пермякова ждала у входа несколько минут среди курильщиков, ругала про себя табачных любителей, но не уходила, боясь пропустить подружку. Наконец из подъехавшего такси показалась Мария. Она не торопясь выбралась из салона и помахала рукой Ирине. Встретившись, подруги обнялись и направились в тепло и праздник торгового центра. Ира искоса рассматривала подружку. Мария выглядела свежо, в разговоре сквозил оптимизм. Она, выставив вперёд живот, энергично шагала по широким коридорам, заглядывая в отделы товаров для детей и скупая всё подряд.

- Маша, куда ты торопишься? – возмущалась Ирина. – Хоть бы приценивалась, на качество смотрела, цвет подходящий выбирала. Цапаешь всё подряд!

- Какая разница! Все покупки оплачивают родители Петра. И цвет не важен, потому что я не знаю, кто появится: мальчик или девочка. Оформите, пожалуйста, доставку, - Маша обратилась к продавцу, протягивая ей жёсткий квадратик визитной карточки. – Здесь адрес и телефон. – Она повернулась к подруге, взяла под руку и потянула к эскалатору. – Пойдём наверх в кафе. У меня ещё одна встреча.

На ступенях, которые катились вверх, Ирина вгляделась в лицо подруги и поняла, что та за суетой пытается спрятать

нервозность.

- Ты уверена, что я должна присутствовать на этой встрече?

- Уверена. Я должна поговорить с одной девушкой из следственного комитета. Ты помнишь, я рассказывала о том, как я нашла с её помощью своих шведских родственников. Девушка молодая, но очень толковая!

- Да, помню что-то такое. А сейчас зачем она тебе?

Подруги устроились за столиком у огромного окна, за которым белая круговерть покрывала снегом город.

- Я хочу, чтобы она помогла расследовать дело Петра. Зелёный чай, пожалуйста, и ложку мёда, - обратилась Мария к официантке, которая остановилась возле столика. Когда та удалилась, подруга снова обратилась к Ирине. – Я убеждена в том, что мой муж не виновен, а как это доказать - не знаю. Ночами плохо сплю, мысли разные крутятся в голове.

- Ты точно уверена в его невиновности и у тебя нет доказательств? – Ира недоверчиво глянула на Пивоварову и пожала плечами. – Тогда зачем беспокоить людей, которые не имеют к расследованию никакого касательства!

- Доказательств нет, но Петя просто не в состоянии убить кого бы то ни было!

- Маша твой муж несколько месяцев провёл в зоне боевых действий, и там он не в шахматы играл! У любого может психика сломаться, каждый может обозлиться!

- Зачем ты мне это говоришь? – в голосе подруги прозвуч-

чала агрессия. – Я знаю Петьку как облупленного! Да он изменился, с ним стало трудно, но произошло это из-за инвалидности и пережитого стресса. Он добрый, чуткий! У него планы были! Петя хотел открыть приют для животных, всех стремился обогреть! Уже землю нашёл под строительство, начал документы оформлять! А ты говоришь - обозлился!

- Не воспринимай мои слова в штыки! Кто тебе правду скажет, если не подруга! Я всё-таки старше тебя на несколько лет, и опыта у меня больше! Как-никак сына уже вырастила! И заметь — одна, без мужа!

- Тебя родители поддерживали и сейчас помогают, с дачи помидоры с луком вёдрами возят! А я совсем одна! Детство в интернате прошло, потом выживала как умела. Надеялась, что с Петром буду как за каменной стеной, и тут его ушлые родители подсуетились, решали за счёт сына свои мохнатые делишки, - Маша смахнула слезу и отвернулась к окну, пока официантка расставляла на столе заказ, потом наклонилась к подруге, прижала ладони к груди и быстро заговорила. – Я мечтала, что когда буду в положении, близкие меня окружают заботой, оградят от стрессов и плохой энергетики, станут носиться со мной как с писаной торбой и исполнять все прихоти, а получилось всё наоборот – стресс за стрессом! Сначала Петя отправился на СВО, потом вернулся с проблемами, которые коснулись не только физического здоровья, но и психика стала неуравновешенной, а сейчас вообще арестован и сидит в СИЗО! – Пивоварова выпрямила спину, по-

тянулась, погладила живот и покачала головой. - Наверное, я слишком размякла, разнежилась, поверила в то, что так будет всегда. Ну как же и квартира в центре, и муж любящий, и работа престижная, даже родственники за границей нашлись! Вот и растеклась елеем по древу, а важно всегда держать уши востро! Надо понимать, что всё может разрушиться в один момент! И ведь росла в интернате, должна знать! Ан нет! Забыла! К хорошему быстро привыкаешь! – Мария уже не сдерживала слёз, они катились по щекам и капали на светлый шарф. – Если не удастся вызволить мужа, я, скорее всего, уеду в Швецию к тётке. Там рожу ребёнка. Здесь одной мне не справиться!

- Да погоди паниковать! – Ирина пододвинула стул ближе и обняла подругу. – Тебе нельзя нервничать. Думай о ребёнке, а решение придёт само собой! И знай, что мы с Колькой всегда тебе поможем! На что ещё нужны подруги!

- Спасибо тебе! Ты настоящий друг! – Пивоварова вытерла слёзы, промокнула салфеткой лицо и, увидев Светлану, помахала ей рукой.

Антипенко остановилась в зоне ресторанов быстрого обслуживания и, увидев Пивоварову, направилась к столику, на ходу решая, стоит ли здесь же перекусить.

- Здравствуйте Мария Андреевна, - Светлана широко улыбнулась и протянула ладонь. Ей была симпатична эта женщина, а сейчас, в положении, с большим животом, от Пивоваровой сквозило тепло. После казённого офиса, беготни,

перебирания бумаг и старых дел эта уютная обстановка нравилась стажёрке. И этот прозрачный пузатый чайник с зелёным чаем, и снег за окном, и эти две женщины, которые смотрели на неё: одна с надеждой, другая с любопытством.

Маша легко пожала руку девушки и перевела её внимание на Пермякову:

- Познакомьтесь, это следователь из следственного комитета Светлана, - Мария смущённо улыбнулась. – Извините, не знаю вашего отчества. А это моя подруга и коллега Ирина Пермякова.

- Я до отчества ещё не дослужилась и пока в нашей организации значусь в стажёрах, поэтому давайте по-простому. – Здравствуйте, очень приятно познакомиться.

Антипенко пожала протянутую руку Ирины, повесила куртку на спинку стула и устроилась за столом напротив подруг.

- Так что у вас случилось? Я по телефону не совсем поняла, – Светлана посмотрела на Пивоварову, которая кусала губы, не зная с чего начать разговор. – Не волнуйтесь, начните с главного.

- Мой муж арестован, - выпалила Маша. – Его уже не подозревают, а обвиняют в убийстве. Вы понимаете, мне пока не дают возможности видаться с ним, а следователь не посвящает в подробности дела. Я лишь твёрдо уверена, что Пётр не мог никого убить! Кишка у него тонка для убийства!

- Как вы узнали о том, что произошло?

- В пятницу, десять дней тому назад, - Пивоварова закатила глаза, вспоминая. – Да это было двадцатого января в два часа дня. Пётр отправился на место, где планировал построить вольеры для животных. Примерно в восемь вечера он позвонил и предупредил, что домой вернётся поздно и чтобы я не ждала его, а ужинала и ложилась спать. Я спросила, где он вообще находится и с кем. Петя сказал, что встретил товарища, с которым служил на СВО, мол, он его пригласил в гости. Муж заверил, что посидит с приятелем, поговорит, может, выпьет немного, а потом вызовет такси и приедет домой. Утром я проснулась, его нет, стала звонить, но телефон оказался вне зоны действия сети. Сначала я не волновалась, думала, что Петя снова отправился на пустырь, где планировал основать приют для животных. В том месте действительно очень плохая связь. В какой-то момент я вдруг запаниковала, начала обзванивать больницы. Где-то часов в одиннадцать мне позвонил следователь и сказал, что Пётр арестован по обвинению в убийстве сослуживца. Я сразу же собралась и отправилась в районный отдел внутренних дел. Следователь - такой пожилой дядечка - толком ничего не пояснил. Единственное, что я поняла, так это то, что вечером мужчины крепко выпивали на квартире, которую снимал приятель Петра. В девять часов утра пришла хозяйка. Она в двадцатых числах всегда забирает у жильца деньги за аренду. Женщина открыла дверь своим ключом и застала такую картину: за столом, склонившись, спали два мужика - один пьяный

с ножом в руке, другой тоже пьяный с кровавыми ранами на шее. Хозяйка естественно испугалась и вызвала полицию. Представители правоохранительных органов сразу определили, что тот, который с ранами, уже мёртв несколько часов, а второй ещё крепко пьян. Когда его привели в чувство, то оказалось, что он категорически не помнит, что произошло. Однако на ноже нашлись только отпечатки пальцев Петра. Следователь меня долго не допрашивал, только спросил, что я знаю о взаимоотношениях мужа с убитым, - Мария перевела дух, отпила из чашки и, не выпуская её из рук, затрясла головой. – А я вообще никого не знаю, с кем служил, с кем встречался в последнее время Пётр. Он меня практически не посвящал в свои дела, да я не особенно стремилась что-то узнать. О добром, позитивном мы говорили много. А плохое я не пускала в своё информационное поле. В моём положении нужны только положительные эмоции. А что хорошего и доброго можно сказать о фронте и боях?

Пивоварова замолкла, она смотрела на Светлану с упованием и ждала, как та прореагирует. А стажёрка задумчиво провела ладонью по ёжику волос, потом положила руки на стол со словами:

- Очень жаль озвучивать этот факт, но вы напрасно возлагаете на меня надежды. Я всего лишь стажёр. Да, через меня проходят и важные дела в том числе, но допускать меня к ним или нет решают чины в серьёзных кабинетах. Из вашего повествования я поняла, что дело Петра находится в

районном отделении внутренних дел. А там служат опытные сыщики со стажем работы. Я думаю, что следствие выяснит, что произошло между приятелями на самом деле. Мария, в вашем случае нужны услуги хорошего адвоката. Именно он в состоянии обнаружить смягчающие обстоятельства, которые смогут повлиять на решение суда. И это в том случае, если следствие вдруг упустит какие-либо детали. А на халатность полиции я бы не полагалась!

- Пётр не в состоянии убить человека! – Маша смотрела перед собой и повторяла, как мантру, как заклинание, слова о невиновности мужа. Она надеялась вселить свою уверенность и в подругу Ирину, и обязательно в эту высокую красивую девушку с огромными глазами, похожую на долговязого подростка. Ещё после беседы со следователем, спускаясь со второго этажа по ступенькам РОВД, Пивоварова знала, к кому обратиться за помощью. Она определила для себя, что доверенным лицом станут не родители Петра, не нанятый адвокат, а именно та девушка, которая расследовала дело об убийстве адвоката из Швеции. Маша подняла глаза. – Тому полицейскому я не могу доверять полностью. Для него картина трагедии слишком очевидна. Ему легче объявить одного участника убитым в пьяной разборке, а другого определить в убийцы. А как иначе? Все улики указывают именно на моего мужа! Он быстро закроет дело и умоет руки, как Понтий Пилат!

- А что родители Петра? Вы встречались с ними, совето-

вались? Я в курсе, что ваш свёкор очень влиятельный человек.

- Они там вроде суеются, предпринимают какие-то действия и, кажется, нашли адвоката. Но вы понимаете, Анатолий Михайлович генерал – персона на виду, и он будет всячески стремиться к тому, чтобы в это дело не залезла пресса, чтобы как можно дольше умолчать о трагедии. То есть он не станет подключать свои рычаги, чтобы не привлечь внимание к своей персоне, - Пивоварова схватила руку Светланы и легко пожала. – Мне нужны вы с нестандартным мышлением! Именно вы сможете разобраться в этом деле. И я не перестану утверждать то, что Пётр не виновен! Он просто слабый дурак. Мужик потерял важную нить, мечется из стороны в сторону, не знает, куда пристроить свою больную душу. У каждого человека случаются в жизни такие моменты, когда ничего не радует, когда родное плечо кажется чужим! – Маша пыталась подавить рыдания, но из глаз предательски полились слёзы.

- Давайте так, - Светлана положила другую ладонь поверх Машиной руки, стараясь хоть как-то успокоить. – Я попытаюсь выяснить подробности дела и потом сообщу о результатах. Но обещать ничего не могу. Всё же с адвокатом процесс раскрытия преступления будет проходить под присмотром. Он не позволит следователю пойти по простому пути или не принять во внимание важные детали. В органах тоже люди работают, и у них случается так, что замыливается взгляд.

Это моё личное мнение.

Антипенко высвободила руки, поднялась и сняла со спинки стула куртку. Она ещё несколько секунд постояла, потом склонилась над столом и приглушённым голосом произнесла:

- Только прошу вас, не общайтесь с прессой, не давайте никаких комментариев. Наладьте контакт с родителями Петра. Они для вас первые союзники. Неизвестно, сколько времени продлится следствие. Вам скоро рожать?

- Уже скоро! Как бы доносить без происшествий! – Маша подняла на девушку заплаканные глаза. – Обещайте, что сделаете всё возможное!

- Обещаю! – Светлана улыбнулась и обратилась к Ирине. – Присмотрите за подругой. Ей нужна ваша поддержка.

Светлана шла по гулкому многолюдному холлу торгового центра и гордилась собой. Она становится настоящим следователем, к ней уже обращаются за помощью в частном порядке!

- С тобой невозможно разговаривать! Ты слышишь только себя! – Евгения Сергеевна пренебрежительно махнула рукой, потом взяла поднос с кофейником, сахарницей и сливочником и поставила на стол перед мужем, но не стала садиться рядом, только вцепилась пальцами в высокую спинку стула. – Наверное, такие перемены произошли давно, только замечать я их стала сейчас.

- Послушай, что ты от меня хочешь? – в голосе генерала прозвучало раздражение. – Для кого вот всё это, – он мотнул головой, показывая, что роскошь в этой квартире и вообще в их жизни - заслуга именно его! – Горбатился всю свою жизнь! Двигался упорно, поднимался по маленьким ступеням, и сейчас то, что мы имеем, дано по заслугам! Разве я мало для вас сделал?

- Нет, не мало, - жена разлила по чашкам кофе, отошла к окну и сложила руки на груди. – Только в данный момент все достижения, богатства, достаток не имеют никакого значения! Зачем всё это, если семья рушится! Мало того, что сын стал инвалидом, а сейчас и вовсе попал в тюрьму. Сноха слышать о нас не хочет. Я не уверена, что Мария даст нам возможность видаться с внуком или внучкой. Кому этот роскошный домина на Рублёвке, машины, шубы, золото! Да гори оно огнём!

- Ты именно сейчас хочешь поговорить об этом? Мы можем спокойно позавтракать, и я поеду на службу! Обсудим позже то, что тебя тревожит! – Анатолий Михайловичглянул на жену, которая стояла неприступной крепостью, плотно сжав губы. Он глотнул из чашки кофе, обжёгся и резко одёрнул руку, отчего капли напитка попали на светлую рубашку и растеклись бурыми пятнами. – Вечно ты под руку болтаешь! – он скомкал салфетку и бросил на стол. – Не надо во всём винить меня! Покалеченные ноги, а сейчас и арест произошли не по моей воле! Я сто раз говорил, что повест-

ка на СВО уже ждала Петра, я просто придал этому факту огласку. У генерала не может быть сын-слюнтяй и трус! – Пивоваров-старший качнул головой. – И ты, дорогая, в тот момент поддерживала меня во всём! Что же случилось сегодня? Квартиру не ту им купили или не на ту работу устроили? Или это я загнал Петрушу в тот гадюшник, где он и прикончил по пьяной лавочке своего дружка! И каким образом вообще сын генерала вдруг стал выпивать за одним столом с человеком, у которого сомнительная репутация? У него жена на сносях, а он не работает, носится с какими-то дурацкими завиральными идеями! Это ты дала ему деньги на аренду участка под строительство приюта?

- Да, я! – женщина с вызовом посмотрела на мужа. – Помогала и всегда буду стоять на его стороне! Потому что у меня всего один сын!

- Ох, как устроился удобно! У тебя выклянчил на приют, я заплатил первый взнос за квартиру. Живи, не хочу! Так нет, надо было вляпаться в криминал! И не просто в криминал, а в убийство!

- Деньги на аренду земли Пете я дала в долг. Он отдаст! Вот встанет на ноги и вернёт! – Евгения Сергеевна тряхнула головой, она мысленно укорила себя за глупую оговорку.

- Отдаст! – передразнил интонацию жены генерал. – С чего, скажи мне? Его бизнес станет приносить прибыль? Твой сын решил построить отель или ресторан, боулинг или сауну? Это альтруизм чистой воды! Приют для животных - это

прорва, куда надо только вкладывать, а отдачи наш организатор не получит никакой! Мне интересно, на что они намерены жить?

- Когда ты под грохот маршей отправлял Петра на СВО, то это был твой сын! А сейчас, когда он нуждается в помощи и защите это моё воспитание! И где твой хвалёный адвокат? Ты же обещал!

- Если обещал, значит сделаю! С адвокатом встречаюсь сегодня, надо утрясти все формальности, подписать документы, оплатить услуги, - Анатолий Михайлович наклонил голову вбок и развел перед собой ладони. - И опять деньги, дорогая! Всё-таки ответь мне на вопрос: на что они собираются жить? На какие средства Пивоваровы-младшие собираются покупать еду, платить по счетам за коммунальные услуги, за ипотеку, растить ребёнка, в конце концов? Или собачья любовь компенсирует все затраты? – генерал поднял указательный палец. – Вот именно! Все расходы упадут на наши плечи! Это хорошо, если на корм для собак Петру удастся насобирать с сердобольных жителей Москвы! А если нет? И это я рассматриваю самый оптимистичный вариант! Если Петра не упекут в тюрьму за убийство сослуживца! Меня она обвиняет! А что конкретно ты собираешься делать?

Евгения Сергеевна не отвечала. В душе она полностью соглашалась с мужем – будущее их сына рисовалось бесперспективными красками, и пока она не видела никакого выхода. Пивоварова тяжело вдохнула.

- Если Петра посадят, то Мария, скорее всего, уедет в Швецию к родственникам, и мы никогда больше не увидим внука, - Женщина закрыла лицо ладонями и всхлипнула. Всё было так хорошо и вдруг сломалось в одночасье! Это мы виноваты!

- Да что ты говоришь! – Пивоваров отодвинул стул, поднялся и, закинув голову, хрустнул позвонками. – Может, просветишь, в чём именно! То, что мало давали или помогали недостаточно?

- То, что ты выжимал из своей должности всё возможное, а я молчала в тряпочку! Какой пример сын видел перед глазами! Ты думаешь, он не замечал, как ты с бабами по саунам шлялся, дома не ночевал! Не води себя как страус! Всем понятно, что особняк на Рублёвке приобретён не на генеральскую зарплату!

- Не смей! – Пивоваров склонился и ударил кулаком по столу, отчего кофейные чашки подпрыгнули и запачкали содержимым нарядную белую скатерть. – Всё, что я делал, делал ради вас! Стоишь тут передо мной обиженная! Для кого я упирался? Лучше посмотри на себя в зеркало! Во что ты превратилась! Ни причёски, ни макияжа, халат не снимаешь!

- Командуй своими подчинёнными, а ко мне не лезь! – вяло огрызнулась Евгения, повернулась к окну и с отчаянием произнесла. – Как мы будем жить дальше?

- Так же, как и жили, - уже спокойно и примирительно

произнёс Анатолий Михайлович. Он подошёл к жене и обнял её за плечи. – Я всё решу. Если не получится уладить вопрос с условным сроком, то отсидит Петька минимальный срок в колонии общего режима, ну года два максимум! Он же герой СВО, имеет ранения, потерял конечности, жена беременная, отец генерал, характеристики ему нарисуют отличные. В общем, не хнычь! – генерал поцеловал жену в макушку. – Приведи себя в порядок, наведи марафет. Я вечером тебя заберу, и поедем чинно-благородно в ресторан. День рождения у начальника, а по протоколу я должен быть со своей законной второй половиной!

- Совсем нет желания сидеть в этом напыщенном террариуме!

- Так, Евгения, перестань портить мне настроение! – Пивоваров с досадливой миной отвернулся от окна. – Приедут все с жёнами. Ничего, несколько часов потерпишь их общество! – генерал сделал несколько шагов, неожиданно остановился, повернул голову и внимательно посмотрел на жену. – Я совсем не узнаю тебя! Куда девалась чуткая, заботливая женщина? Что с тобой происходит?

- Заботливая женщина сошла на нет! – пробурчала себе под нос Евгения Сергеевна.

- Что ты сказала? – не расслышал муж и нахмурил брови.

- Я сказала, что поеду с тобой на банкет, но в семь часов уйду. У меня репетиция.

- Совсем с ума сошла, - Пивоваров поднял брови, показы-

вая своё возмущение. – Тебе не хватает развлечений?

- Или я не поеду вообще, или будет так, как я решила!

Евгения стояла на своём, а генерал, понимая, что спорить с упрямой женщиной бессмысленно, только махнул руками.

- Делай, как хочешь. В пять будь готова, я пришлю машину.

Анатолий Михайлович вышел из гостиной в раздражительной задумчивости.

«Дура баба, совсем задолбала своими выкрутасами! Всё ей не так! Не время сейчас характер показывать! Ладно, к семи уже народ подопьёт, не заметят, как жена исчезнет. Да и мне там долго тереть шкуру не зачем. От прогибов скоро спина сломается! Нужно потихоньку сворачивать бурную деятельность. Денег на старость хватит с лихвой, можно уже уgomониться! Только дадут ли мне без потерь покинуть эту обойму? Мы все зафиксированы в определённых документах. Специальные службы не дремлют! Берут на карандаш таких, как я!»

Пивоварова проводила спину мужа долгим взглядом и задумалась. Её жизнь резко поменялась: перестали радовать наряды, встречи с подругами, обновления и бесконечные скитания по салонам красоты. Она потеряла стержень и никак не могла нащупать новый смысл в существовании. Евгения часто возвращалась в прошлое и вспоминала, как они были счастливы когда-то. Он - молодой курсант военной академии, она студентка библиотечного отделения институ-

та культуры. Познакомились весной, когда дурманил голову аромат пионов и сирени. При встречах целовались до головокружения, часами скитались по городу и долго расставались на ступеньках возле подъезда, где жила Женя. Она уехала с молодым мужем в гарнизон на Дальний Восток, когда до окончания института оставался всего один год. Муж менял места службы, и Евгения, как верная подруга, всегда находилась рядом. Уже потом, когда вернулись в Москву, появилась возможность восстановиться. Тогда, если бы она отучилась год, то могла бы получить диплом о высшем образовании, но природа распорядилась иначе - Женя уже ждала ребёнка. Пивоварова никогда не сожалела об упущенной возможности. В Москве муж стал неплохо зарабатывать, и его карьера шла вверх семимильными шагами. Почему-то она не могла воссоздать в памяти тот период, когда стала генеральшей. Она прекрасно помнила те времена, как молодая, красивая, неопытная влюбилась в высокого стройного курсанта. А потом начались скитания по военным частям. Они проживали в казённых квартирах и были невероятно счастливы, несмотря на небольшую зарплату офицера и бытовую неустроенность. Даже мелкие моменты, такие как покупка нового холодильника и танцы в Доме офицеров, зафиксировались в голове чётко. Рождение Пети, его первые шаги, первые слова и первый класс Евгения помнила как день сегодняшний. А дальше началась кутерьма. Бесконечные командировки то за рубеж, то по стране, визиты, приёмы, новые

важные знакомства, просторные квартиры и большие деньги. Пётр как-то незаметно вырос, закончил вуз, женился, отправился на СВО, а сейчас его обвиняют в совершении преступления! Однажды утром после визита к следователю Евгения Сергеевна проснулась и поняла, что ничего не имеет значения, кроме сына, снохи и будущего внука. Какие могут быть подруги, салоны, новые шубы и брендовые туфли за пятьдесят тысяч? Будущее Петра висит на волоске, а ещё будущая бабушка рискует потерять внука! Если сноха надумает поменять страну проживания и уедет за границу, то она не сможет взять на руки самое дорогое, что есть в этой жизни! И если муж не разделит её опасений и не предпримет каких-нибудь действий, то им не по пути! За всё время, сколько она находилась в браке с Анатолием, у неё ни разу не возникало желания развестись. Даже когда он шастал с другими бабами! Нет, она его не ловила на изменах, но женщину не обмануть, душа чувствует предательство. Тогда сложный период со скандалами и обвинениями пережили! Корабль с семьёй Пивоваровых попал в шторм, накренился, но выстоял! Сейчас шторма в отношениях нет, но заползла какая-то апатия. Евгении стало всё равно, что произойдёт в отношениях с мужем, самым главным переживанием стала судьба сына! И вот не так давно Пивоварова ясно поняла для себя, что может спокойно, без выяснения отношений, подать заявление на расторжение брака! Уже не надо денег, машин, курортов, богатства! Только покой, маленький загородный дом у реки,

вышитые занавески, стол со скатертью под навесом и спящий в коляске малыш. Евгения так ясно представляла себе идиллическую картину, что начала искать на сайтах именно такой домик, который нарисовала себе в фантазиях. Она уже не видела себя в респектабельном особняке на Рублёвке: тот роскошный, гулкий, пустой дом с чопорными соседями стал ей абсолютно чужим! Пока она не знала, чем может помочь сыну, и душа её разрывалась от переживаний. Чтобы как-то уgomонить тоску, Пивоварова записалась в хор. Сама от себя не ожидала, что вот так добровольно опустится до люмпена. Тогда она считала, что увлечение художественной самодеятельностью в зрелом возрасте - это удел неудачников, пенсионеров, людей с низкими доходами и тех, у кого нет возможности поехать за границу или провести полноценный отпуск возле тёплого моря. Потом до Евгении неожиданно дошло, что она и есть типичный выходец из пролетарской среды! Мать - повар в школьной столовой, отец - прораб в строительно-монтажном управлении. Спору нет, генеральшей стала заслуженно: столько всего пришлось пережить, столько трудностей преодолеть! Однако по факту рождения ни она, ни её муж, родители которого тоже вышли из пролетариата, к касте избранных никакого отношения не имеют. И в этот момент мысленных рассуждений Евгения опровергала сама себя: а кто имеет? Основная масса академиков, профессоров, знаменитых артистов, художников и представителей интеллигенции произросла из простого народа. Наверное, поэтому

её потянуло в незатейливую, незамысловатую среду. Мысль о том, чтобы влиться в художественную самодеятельность, пришла случайно. На доске объявлений возле продуктового супермаркета взгляд упал на красочный листок с рекламой местного Дворца культуры. Руководство Дворца приглашало всех желающих стать участниками различных кружков, в том числе и хора русской народной песни. Евгения Сергеевна сняла с себя позолоту дорогих украшений, выбрала наряд скромнее и примостилась рядом с голосистыми дамами-альтами во втором ряду. Она сама не ожидала, что будет получать такой кайф от репетиций. Хор действительно стал для неё отдушиной. Когда-то в школе и институте Евгения принимала участие в художественной самодеятельности, имела звонкий голос и музыкальный слух. Ещё обладала артистизмом и грацией - во всяком случае, такие дифирамбы ей пел завклубом в одном из гарнизонов, где в начале карьеры служил её муж, лейтенант Пивоваров. Об этом она и вспомнила, когда топталась в нерешительности возле входа во Дворец культуры. Евгения Сергеевна быстро выучила партии, скоро получила расшитое блёстками платье и нарядный кокошник, подружилась с участниками хора, но близко к себе никого не пускала. На репетиции одевалась скромно и отличалась от других хоровичек только утончённым дорогим ароматом французской парфюмерии. И сейчас её занимал не предстоящий банкет по поводу какого-то сослуживца мужа, а то, что ел, как спал, чистил ли зубы её сын. Как при-

няло Петра криминальное окружение? Следователь уверил, что условия, естественно, не сахар, но и помереть от голода никто не даст, тем более участнику СВО. Ещё сноха не желает общаться. В общем, голова кругом и душа разрывается на части, а у мужа только банкеты на уме и заботы о том, как прогнуться под начальство! Единственная возможность отдохнуть душой и отвлечься от тоскливых мыслей - это заливчатские и грустные песни и хоровой коллектив.

Евгения Сергеевна стояла у окна и крутила в руках мобильный телефон, никак не решаясь набрать нужный номер. Наконец нервными пальцами несколько раз скользнула по экрану, на секунду замерла, потом решительно нажала на цифры и прижала трубку к уху. Услышав соединение, быстро заговорила:

- Мария, привет. Только не бросай трубку. Иначе мы никогда ни до чего не договоримся. – Евгения Сергеевна замешкалась, прислушалась к молчанию и, поняв, что её всё-таки слушают, попыталась вложить в свои слова как можно больше душевности и тепла. - Сегодня Анатолий Михайлович встречается с адвокатом. Он попытается решить вопрос об освобождении Петра под залог или под подписку о невыезде. Скорее всего, до суда, пока идёт следствие, Пётр будет находиться дома. Нам с тобой надо решить, где он станет проживать, - Пивоварова споткнулась. – Я имела в виду, вы будете проживать. Может, до момента рождения ребёнка вы поживёте у нас? А пока сделаем в вашей квартире ремонт.

Выберем с тобой обои, паркет, мебель, бытовую технику. Обустроим детскую комнату. У меня есть знакомый дизайнер, он сделает несколько вариантов эскизов. Ты решишь, какая версия убранства понравится больше всего. Главное, ты всё время будешь находиться под присмотром! А я позабочусь обо всём абсолютно! – свекровь перевела дух. – Ну что ты молчишь, Мария?

- Евгения Сергеевна, час назад звонил следователь из прокуратуры. Он сказал, что Пётр пытался покончить с собой.

Глава 3

Ночные загулы жениха оставляли за собой гнилой душок подозрительности. Света всеми силами боролась с желанием проверить переписку в телефоне Владимира и обыскать его карманы. В первый раз, когда они поругались, Светлана поделилась с отцом, и он воспринял её откровения странным образом.

- Может, он не нагулялся? – наивно спрашивала дочь, которая имела совсем мизерный опыт в отношениях с мужчинами. – Нужно время, чтобы он привык к новому статусу.

Филипп Генрихович с некоторых пор считал, что должен заменить Светлане мать. Он единственный для неё человек, который имеет право участвовать во всех аспектах её жизни. После того как жена Лена заболела, а потом и вовсе попала в психиатрическую клинику, у дочери не осталось более никого, кроме отца, с кем она могла бы обсудить и разделить все радости и печали. Он пытался дать девочке самое лучшее, и это касалось в первую очередь нематериальных вещей. Антипенко считал, что у Светы должны сформироваться морально-нравственные понятия, тогда она сможет устоять перед соблазнами. Пока она шла верным путём, и Филипп гордился дочерью. Однако отношения Светланы с Владимиром Сёмушкиным немного напрягали. До сей минуты он не мог разобраться, почему. На вид парень приличный:

занимается спортом, скоро закончит престижный вуз, красиво ухаживает за дочерью, дарит цветы и подарки. Но вот когда решился вопрос со свадьбой, что-то неувлчимо изменилось. Он так же дарил цветы и подарки, но в поведении произошли перемены. Словно Сёмушкин уже заключил сделку, осталось только подписать договор. Так со стороны это видел Филипп. Он пытался проанализировать собственное отношение к будущему зятю: может, дело в ревности, в том, что он из родительского эгоизма не хочет отпускать девочку во взрослую жизнь? Антипенко уговаривал себя не лезть в личные отношения дочери ни действиями, ни советами, во всяком случае, пока она сама об этом не попросит. Светочка сама должна разобраться, свои шишки набить и собрать багаж собственных ошибок! Однако на чужих провалах мало кто учится. Молодая кровь слепа и самоуверенна, она бурлит и заставляет двигаться напролом!

В первый раз, когда у Светы с женихом возникло недопонимание, она приехала к отцу. Филипп Генрихович чувствовал, что девушке надо с кем-то поделиться, но не напрягал расспросами. Светлана уже несколько месяцев жила у Владимира, и в этом отец не видел никаких проблем. Молодые должны освоиться на общей территории, разделить обязанности без вмешательства третьих лиц. Антипенко познакомился с родителями жениха, они назначили дату свадьбы, а выбор места проведения торжества Филипп отдал в руки новым родственникам и молодожёнам. Поэтому в совместном

проживании молодых людей Филипп не видел никаких проблем. Дочь должна когда-нибудь стать взрослой. Это природа, это нормально! Когда вечером появилась Света, Филипп увидел, что её что-то тревожит. Он читал дочь как открытую книгу, привык это делать, потому что когда психика жены совсем расстроилась, он в страхе за состояние Светы пытался уловить малейшие отклонения от нормы. Волнения оказались напрасными – дочь не унаследовала от Лены никаких расстройств. Антипенко расположился в гостиной с книгой. Он ничего не спрашивал, ждал, когда дочь сама поделится переживаниями.

- Сегодня Володя не ночевал дома. Припёрся утром с сильным перегаром. Я хотела устроить скандал, но вместо этого молча уехала на работу, - Света закинула ноги на диван и положила под локоть подушку. – Как ты думаешь, нужно было устроить сцену с выяснением отношений?

Глава 4

Трещёткин не навёл справок о коллеге. Решил приехать и пообщаться напрямую. Пока Александр не представлял, как выстроит беседу. Он знал по себе, что ни один следователь не позволит постороннему совать нос в своё расследование, даже коллеге. Нельзя мотивировать свой интерес к делу Пивоварова простым любопытством.

«Шёл, мол, мимо и дай, думаю, загляну, узнаю, как продвигаются дела? Что там Пивоваров, рассказав уже, написал чистосердечное признание?»

Не достойно такое поведение следователя СК. В РОВД служат люди головастые, их на мякине не проведёшь! Ведерников сразу почувствует подвох. Но и выставять на полное обозрение истинные мотивы тоже не имеет смысла! Хотя по сути мотивов никаких нет, кроме того, что когда-то Мария Пивоварова жена подследственного - входила в круг интересов совсем другого дела. Ведерников подумает, что Трещёткин - заинтересованное лицо и хочет повлиять на ход следствия. Ему, конечно, известно, что отец у подозреваемого - генерал. Старший Пивоваров, естественно, будет стараться всяческими силами выгородить сына. В связи с этим у следователя районного отдела внутренних дел может возникнуть мысль, что генерал через друзей из смежного ведомства желает повлиять на расследование! Для того чтобы просить по-

средничества у начальства, тоже серьёзные резоны нужны. Сидя за рулём, Трещёткин прокручивал ситуацию, пока совсем не запутался. Потом он подумал, что прежде должен определить своё отношение к делу. Считает он Петра убийцей или нет? Но пока он сам не узнает всех нюансов, не прочтает протоколы допросов, не увидит экспертизы, ни о каких умозаклучениях не может быть и речи! Он видел Петра один раз в момент скандала с женой, и Пивоваров показался ему симпатичным голубоглазым мужиком. После той встречи столько воды утекло, наслоилось множество событий, которые могли изменить как внешний облик, так и внутреннее содержание. По большому счёту этот персонаж не представлял никакого интереса для следователя. После разговора с его женой нарисовался образ не совсем сильного, не совсем удачливого, не совсем волевого мужика. Вероятно, в семье генерала было кому решать острые проблемы, поэтому самостоятельно парень принимал решения не всегда! Единственной движущей силой, которая заставляла ехать по пробкам в другой район, было обещание, которое он дал Марии Пивоваровой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.